

УДК 342.951

ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Руденко А. В.¹, Польшцов К. А.²

¹Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

²Военная прокуратура – войсковая часть 32012

На основе проведенного анализа Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, иного процессуального законодательства, судебной практики и теоретических взглядов юристов – правоведов, авторами статьи сделан вывод об отсутствии законодательного закрепления одного из элементов оценки доказательств – достаточности, а также нормативной «размытости» его содержательной стороны. Кроме того, в статье рассматривается взаимосвязь понятий «достаточность доказательств» и «пределы доказывания», их содержание и роль в процессе доказывания в делах об административных правонарушениях.

По результатам анализируемой работы действующего законодательства, для единого понимания и толкования в правоприменительной деятельности, авторы предлагают собственный вариант закрепления данного элемента в структуре Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: полнота и всесторонность исследования, достаточность, достаточные доказательства, доказывание в делах об административных правонарушениях, пределы доказывания.

В соответствии с законодательством задачей производства по делам об административных правонарушениях, помимо прочего, является всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела (ст. 24.1 КоАП РФ). Содержание указанной задачи раскрывается через такие понятия как «всесторонность» и «полнота» выяснения обстоятельств дела. Они же наполняют содержание ст. 26.11 КоАП РФ «Оценка доказательств», согласно которой субъект административной юрисдикции, осуществляющий производство по делу об административном правонарушении, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности.

По нашему мнению, сущность данных понятий недостаточно четко прослеживается в содержании приведенных норм, что в свою очередь не позволяет сформировать в сознании правоприменителя единообразное восприятие их правового значения. Отсутствие единства понимания с субъективной стороны, создает предпосылки к неправильному толкованию юридического значения данных терминов каждого в отдельности и искаженному толкованию содержания всей нормы в целом. В связи с чем, представляется необходимым рассмотреть указанные законоположения с точки зрения элементов, которые связывают достаточность доказательств с пределами доказывания как частное и общее.

С позиции лексического толкования, слово «полнота» означает наличие чего-либо в достаточной степени, высшую степень проявления чего-либо, насыщенность чем-либо, (например, обнаружить исчерпывающую полноту в подборе фактов), а лексическое значение слова «всесторонний» раскрывается как охватывающий все стороны, направленный со всех сторон [1]. С точки зрения обыденного восприятия человека полнота и всесторонность являются качественным и количественным критерием какого-либо явления нематериального мира, отражающегося в сознании этого человека, которое представляет для него определенную ценность, что безусловно указывает на аксиологическую сторону данного процесса. Проецируя указанные критерии в правовую плоскость, представляется, что полнота и всесторонность являются качественным и количественным критерием процессуальной деятельности уполномоченного на то субъекта. Иными словами, указанные понятия определяют границу (предел) процессуальной деятельности субъекта в качественном и количественном выражении, при этом конкретных значений у таких границ (пределов) не имеется. Это прежде всего связано с индивидуальностью каждого отдельно взятого юридического дела.

Из теории процессуального права следует, что доказывание как комплексный процесс является, помимо прочего, процессуальной деятельностью соответствующего субъекта доказывания [2, с. 1-2]. При этом доказывание является средством решения задач, указанных в ст. 24.1 КоАП РФ [3, с. 228]. Таким образом, несмотря на то, что КоАП РФ не раскрывает как само понятие «доказывание», так и понятие его «пределов», данные понятия взаимообусловлены. Такая взаимообусловленность вытекает из логики от обратного, которая связана прежде всего с тем, что невозможно бесконечно осуществлять процесс доказывания как в качественном (оценочном), так и в количественном (временном) значении, иначе производство по делам об административных нарушениях перестает быть процессуально своевременным, а также решать задачи, установленные ст. 24.1 КоАП РФ.

Следует указать, что наиболее распространенной позицией ученых-процессуалистов на «доказывание» является представление его в качестве мыслительно-логического и практического процесса, направленного на установление фактических данных, имеющих значение для дела (т.е. направленный на установление предмета доказывания), который осуществляется субъектом доказывания путем собирания, проверки и оценки доказательств [4, с. 311; 5, с. 758-759; 6, с. 476].

Вместе с тем, вопрос о содержании понятия «пределы доказывания» как правовой величины в научном сообществе носит дискуссионный характер и представляет собой суждения о том, что пределы доказывания это: «степень доказанности обстоятельств, подлежащих установлению, достаточную для построения выводов разных степеней вероятности или обоснования достоверности»; «граница познавательной деятельности органа административной юрисдикции, которые определяются моментом, когда количественный результат доказательственной деятельности переходит в качественный и цель доказывания оказывается достигнутой»; «уровень исследования сведений, устанавливающих обстоятельства, подлежащие доказыванию»; «фактический объем обстоятельств, подлежащий доказыванию» [7, с. 7; 8, с. 139]. Исходя из указанных суждений можно определить, что содержание предела доказывания представляет собой оценочную величину деятельности субъекта административной юрисдикции, направленную на исследование всех обстоятельств по делу в их сово-

купности, цель которой установить обстоятельства, предусмотренные ст. 26.1 КоАП РФ, а в конечном итоге – выполнить задачи, предусмотренные ст. 24.1 КоАП РФ.

Таким образом, предел доказывания является неотъемлемым оценочным элементом процесса доказывания, который определяет конечность последнего.

Качественное и количественное выражение «предела» в процессуальной деятельности субъекта административной юрисдикции, в том числе в деятельности направленной на доказывание обстоятельств, предусмотренных ст. 26.1 КоАП РФ, определяется полнотой и всесторонностью выяснения фактических данных, необходимых для правильного разрешения дела. При этом стоит не согласиться с мнением некоторых ученых-процессуалистов, которые указывают лишь на количественное выражение понятия «предела доказывания». Так, Ульянова Л. Т. указывает, что: «...понятие пределов доказывания характеризует границы привлечения такого объема доказательств, которого достаточно для всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств совершенного преступления», «...понятие пределов доказывания отражает количественную характеристику совокупности доказательств по конкретному делу и позволяет определить их достаточность...» [9, с. 248]. Однако, при такой формулировке понятия «пределы доказывания» следует, что количество предпрещает качество, то есть содержательная сторона доказательств, собранных по делу, является второстепенной и только некая их совокупность образует такой элемент доказывания как достаточность, который и определяет качество доказывания. По нашему мнению, понятие «предел доказывания» по своему смыслу является более широким по отношению к понятию «достаточность доказательств», данные понятия соотносятся как общее и частное. Такая позиция основана на том, что «достаточность доказательств» является элементом оценки доказательств, который осуществляется субъектом доказывания, в том числе на завершающем этапе оценочной деятельности всех собранных по делу доказательств в совокупности [10, с. 649, 11, с. 322], в свою очередь оценка доказательств осуществляется на протяжении всего процесса доказывания, а также является конечным его этапом (элементом) [3, с. 228; 11, с. 321], то есть определяет его пределы. Это означает, что достаточность собранных по делу доказательств предопределяет пределы доказывания, но не наоборот. При этом предел доказывания является как количественным, так и качественным выражением доказывания.

Для обоснования вышеуказанного, рассмотрим понятие «достаточность доказательств» как процессуально-правовое явление. Проведенным системным анализом норм КоАП РФ установлено, что рассматриваемый Кодекс не содержит дефиниции «достаточность доказательств», однако значение «достаточности» входит в содержание ст. 28.1 КоАП РФ, согласно которой на стадии возбуждения дела об административном правонарушении поводом к возбуждению дела является непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, а также в содержании ст. 29.1 КоАП РФ, согласно которой судья, орган, должностное лицо при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении выясняют, в том числе, достаточно ли имеющихся по делу материалов для его рассмотрения по существу.

Из указанного следует, что достаточность является выражением определенной меры, необходимой для выполнения тех или иных условий, то есть применимо к ст.

28.1 КоАП РФ – эта мера выражается в некотором объеме данных, позволяющим реализовать условия возбуждения дела, а относительно ст. 29.1 КоАП РФ – эта мера выражается в совокупности материалов (в том числе доказательств события правонарушения), на основании которых можно осуществлять рассмотрение дела по существу. При этом мера – это категория научного и философского дискурса, обобщающая процедуры и фиксирующая результаты измерения качественно-количественной определенности предметов, процессов и их взаимоотношений, тех средств измерения, которые выступают в функции эталонов [12]. Другими словами, мера – это философская категория, выражающая диалектическое единство качественных и количественных характеристик объекта.

Изучением уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессуального законодательства можно также установить, что достаточность как элемент оценки доказательств выражается совокупностью всех собранных по делу доказательств (ст. 88 УПК РФ, ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ, 84 КАС РФ). Указанные нормы процессуального законодательства не только отождествляют достаточность с критерием оценки доказательств, но и определяют его содержание, выраженную в совокупном оценивании всех доказательств в их взаимосвязи. Исходя из положения ст. 26.11 КоАП РФ усматривается, что достаточность доказательств в административно-деликтном праве выражается во всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности.

Таким образом, достаточность доказательств – это элемент оценки собранных по делу об административном правонарушении доказательств, который выражает качество совокупности имеющихся доказательств, необходимых для разрешения дела или для установления обстоятельства по делу.

Следует указать, что понятие «совокупность» оценивать с позиции только количества представляется не верным. То есть совокупность не является пониманием того, что доказательств должно быть непременно несколько. Под совокупностью следует понимать все собранные по делу и признанные относимыми, допустимыми, достоверными доказательства, независимо от их количества. Иначе говоря, даже одно имеющееся в деле относимое, допустимое и достоверное доказательство должно быть оценено с позиции его достаточности для правильного разрешения дела. Трудно представить, что рассмотрение дела об административном правонарушении по существу может основываться только на одном единственном доказательстве. Как правило доказательств в любом процессе несколько, поэтому признак «количества» по закону диалектики [13, с. 79] также влияет на признак «качества» оцениваемых доказательств, и, следовательно, определяет их достаточность. В связи с чем достаточность доказательств – это не просто количественный, но и качественный показатель. При этом качественный аспект преобладает над количественным. Данный тезис подтверждается обоснованием и выводами ряда судебных решений, в которых уделяется внимание качественному аспекту совокупности доказательств [14-17].

Кроме того, «вторичность» количественного аспекта объясняется тем, что излишнее собирание доказательств в целях установления предмета доказывания и разрешения дела по существу побуждает субъект административной юрисдикции тратить большее количество времени на доказывание, тем самым создаются предпосылки к нарушению процессуальных сроков, необоснованному расходованию сил и средств, а также усложнению всего производства по делу. При этом важно пони-

мать, что отсутствие должного количества доказательств по делу не может сформировать качество достаточности, вследствие чего нарушаются правила оценки доказательств (ст. 26.11 КоАП РФ), а принятые по делу об административном правонарушении решения рискуют быть признаны незаконными [18, с. 57].

Справедливости ради необходимо отметить, что понятие «достаточность доказательств» имеет различное содержание на разных этапах производства по делам об административных правонарушениях. Например, на момент окончания рассмотрения дела об административном правонарушении по существу достаточность доказательств означает полное исследование и доказанность всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а при возбуждении дела об административном правонарушении, то есть в момент, когда процесс собирания и проверки доказательств полностью не завершен, достаточные доказательства должны устанавливать событие преступления, квалификацию содеянного, виновность совершения деяния конкретным лицом и отсутствие обстоятельств исключающих производство по делу. Таким образом, достаточность отражает баланс между количеством всех собранных по делу доказательств и качеством их совокупности, необходимых для достижения целей каждого этапа производства по делу об административном правонарушении.

Как было указано выше, количественный и качественный критерии относительно ст. 26.11 КоАП РФ законодателем выражены через понятия «всесторонность» и «полнота». Следовательно, содержание достаточности доказательств обеспечивается всесторонностью и полнотой исследования всех обстоятельств дела в их совокупности. Вместе с тем, в рамках указанной нормы и в контексте понятия «достаточность», не раскрытыми остаются выражения: «...оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению» и «...и объективном исследовании».

Оценка доказательств по внутреннему убеждению – это субъективная сторона оценочной деятельности суда, коллегиального органа, должностного лица, которые помимо свободной логико-мыслительной оценочной деятельности должны руководствоваться правосознанием, то есть собственным восприятием своих действий, решений и знаний, основанных на законе. Кроме того, внутреннее убеждение в сознании субъекта доказывания должно быть обоснованным, то есть базироваться на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела. Исходя из чего, можно сделать вывод о том, что внутреннее убеждение как субъективная категория носит также объективный характер. В этом и заключается связь внутреннего убеждения и объективности. Такая связь необходима для исключения в процессе доказывания предвзятости, формализма и беззакония. Объективный характер исследования ограничивает субъективную, свободную в оценке доказательств логико-мыслительную деятельность лица административной юрисдикции, наделенного законом соответствующими полномочиями, от произвола и вседозволенности.

Таким образом, достаточность доказательств является качественным и количественным критерием свободной, основанной на внутреннем убеждении, оценки совокупности всех собранных по делу доказательств, который носит объективный характер. Другими словами, в основе достаточности доказательств лежит внутреннее убеждение, которое является порогом (границей), указывающим на завершенность доказывания всех обстоятельств, образующих предмет доказывания. Одновременно, внутреннее убеждение является критерием, определяющим предел доказывания.

Как указывалось, ранее, предел доказывания тесно связан с процессом доказывания и является одним из важных критериев, по которому следует определять завершенность процесса познания фактических данных, доказывание которых должно стать достаточным для правильного разрешения дела об административном правонарушении. Предел доказывания является выражением определенных требований, устанавливающих границы процесса доказывания, основанных на законных процедурах. При этом, граница, определяющая завершение процесса доказывания, становится явной благодаря некоторым критериям, которые гарантируют качество результатов доказывания.

К таким критериям следует отнести:

- полное, всестороннее и объективное исследование всех доказательств по всем обстоятельствам, составляющим предмет доказывания;
- оценку проверенных доказательств по внутреннему убеждению, при котором сложится объективное представление о их достаточности.

Резюмируя изложенный материал, следует сделать вывод о том, что понятия «достаточность доказательств» и «пределы доказывания» выражают разные процессуальные явления, но при этом тесно связаны между собой. Достаточность доказательств представляет собой качественную и количественную совокупность доказательств, которая необходима для разрешения дела об административном правонарушении по существу. Предел доказывания указывает порог, границу процесса всего доказывания, измеряемого внутренним убеждением субъекта административной юрисдикции, которое основывается на достаточных доказательствах. Следовательно, достаточность доказательств – это критерий определения пределов доказывания.

В связи с указанным, в целях обеспечения единого понимания и применения положения ст. 26.11 КоАП РФ «Оценка доказательств», предлагаем, изменить и дополнить указанную норму следующим текстом:

«1. Судья, члены коллегиального органа, должностное лицо, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела.

2. Каждое отдельное доказательство оценивается на предмет относимости, допустимости и достоверности. Вся совокупность доказательств, собранных по делу об административном правонарушении, оценивается на предмет достаточности, необходимой и обязательной для установления пределов доказывания, в целях реализации положений статьи 24.1 настоящего Кодекса.

3. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу.».

Список литературы

1. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%B0&all=x> (дата обращения 15.05.2019). – Текст электронный.
2. Казина Т. В. Процесс доказывания по делам об административных правонарушениях: Комментарий законодательства / Т. В. Казина // СПС «КонсультантПлюс».
3. Дудаев А. Б., Филонов Н. В. Значение доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях и его субъекты: Научная статья / А. Б. Дудаев, Н. В. Филонов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 4 – С. 227-233
4. Панова И. В. Административно-процессуальное право России / И. В. Панова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: НОРМА, 2007. – 336 с.

5. Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 928 с.
6. Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 566 с.
7. Захаренкова И. В. Предмет и пределы доказывания по делам об административных правонарушениях: Научная статья / И. В. Захаренкова // Правовестник. – 2017. – Выпуск № 1 (2). – С. 6-9.
8. Александров Р. А., Кондрат И. Н., Ретунская Т. П. Предмет и пределы доказывания: статья / Р. А. Александров, И. Н. Кондрат, Т. П. Ретунская // Мир политики и социологии. – 2012. – Выпуск № 9. – С. 135-140.
9. Курс уголовного процесса: Учебник / под ред. Л. В. Головкин – М.: «Статут», 2016. – 756 с.
10. Попов М. С. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной - 2-е изд., перераб и доп. - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 704 с.
11. Панова И. В. Административно-процессуальное право России / И. В. Панова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М. : НОРМА, 2007. – 336 с.
12. Огурцов А. П. – Мера. / Гуманитарная энциклопедия: Концепты // Гуманитарные технологии: аналитический портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6944> (дата обращения 15.05.2019). – Текст электронный.
13. Лутфрахманова Д. У., Семенова Э. Р. О законах диалектики: Научная статья / Д. У. Лутфрахманова, Э. Р. Семенова // Вестник научных конференций – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – Выпуск № 3-1. – С. 79-80
14. Постановление Алтайского краевого суда № 4А-1029/2018 от 26 октября 2018 г. по делу № 4А-1029/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DLrIH7XzYToG/> (дата обращения 15.05.2019). – Текст электронный.
15. Решение Верховного суда Республики Бурятия № 21-214/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 21-214/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6MxLB5tY9cgN/> (дата обращения 15.05.2019). – Текст электронный.
16. Решение Куйбышевского районного суда № 12-364/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 12-364/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f8RGxFyxgo6w/?regular-txt> (дата обращения 15.05.2019). – Текст электронный.
17. Решение Омского областного суда № 77-455/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 77-455/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vNRctX3crOl/> (дата обращения 15.05.2019). – Текст электронный.
18. Зотов Д. В. Пределы для пределов доказывания: Научная статья / Д. В. Зотов / Законность – 2014. – Выпуск № 9. – С. 57 – 60.

Sufficiency of evidence as a criterion for determining the limits of proof in cases of administrative offences / A. V. Rudenko, K. A. Polyntsov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 227-235.

On the basis of the analysis of the Code of administrative offences of the Russian Federation, other procedural legislation, judicial practice and theoretical views of lawyers – the authors pay attention to the problem of lack of legislative consolidation of one of the elements of the assessment of evidence – sufficiency, as well as regulatory «blurring» of its content.

In addition, the article discusses the relationship between the concepts of «sufficiency of evidence» and «limits of proof», their content and role in the process of proof in cases of administrative offences.

According to the results of the analyzed work of the current legislation, for a common understanding and interpretation in law enforcement, the authors propose their own version of fixing this element in the structure of the Special part of the Code of administrative offences of the Russian Federation.

Keywords: completeness and comprehensiveness of research, sufficiency, sufficient evidence, proof in cases of administrative offenses, limits of proof.

Spisok literatury`

1. Kuznecov S. A. Bol'shoj tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka / S. A. Kuznecov. – SPb. : Norint, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%B0&all=x> (data obrashheniya 15.05.2019). – Tekst e`lektronny`j.
2. Kazina T. V. Process dokazy`vaniya po delam ob administrativny`x pravonarusheniyax: Kommentarij zakonodatel`stva / T. V. Kazina // SPS «Konsul`tantPlyus».
3. Dudaev A. B., Filonov N. V. Znachenie dokazy`vaniya v proizvodstve po delam ob administrativny`x pravonarusheniyax i ego sub`ekty`: Nauchnaya stat`ya / A. B. Dudaev, N. V. Filonov // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2017. – № 4 – S. 227-233
4. Panova I. V. Administrativno-processual`noe pravo Rossii / I. V. Panova. – 2-e izd., peresmotr. i dop. – M. : NORMA, 2007. – 336 s.
5. Rossinskij B. V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov / B. V. Rossinskij, Yu. N. Starilov. – 4-e izd., peresmotr. i dop. – M. : Norma: INFRA-M, 2010. – 928 s.
6. Rossinskij B. V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov/ B. V. Rossinskij, Yu. N. Starilov. – M. : Yur.Norma, NICz INFRA-M, 2015. – 566 s.
7. Zaxarenkova I. V. Predmet i predely` dokazy`vaniya po delam ob administrativny`x pravonarusheniyax: Nauchnaya stat`ya / I. V. Zaxarenkova / Pravovestnik – Ufa: «Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya «Issledovatel`skij centr informacionno-pravovy`x tehnologij». – 2017. – Vy`pusk № 1 (2). – S. 6-9.
8. Aleksandrov R. A., Kondrat I. N., Retunskaya T. P. Predmet i predely` dokazy`vaniya: stat`ya / R. A. Aleksandrov, I. N. Kondrat, T. P. Retunskaya // Mir politiki i sociologii – SPb. : Fond sodejstvija nauke i obrazovaniju v oblasti pravooxranitel`noj deyatel`nosti «Universitet». – 2012. – Vy`pusk № 9. – S. 135-140.
9. Kurs ugolovnogo processa: Uchebnik / pod red. L. V. Golovko – M.: «Statut», 2016. – 756 s.
10. Popov M. S. Administrativnoe pravo: Uchebnik / Pod red. L.L. Popova, M.S. Studenikinoy - 2-e izd., pererab i dop. - M.: Yur.Norma, NICz INFRA-M, 2016. – 704 s.
11. Panova I. V. Administrativno-processual`noe pravo Rossii / I. V. Panova. – 2-e izd., peresmotr. i dop. – M. : NORMA, 2007. – 336 s.
12. Ogurczov A. P. – Mera. / Gumanitarnaya e`nciklopediya: Koncepty` // Gumanitarny`e tehnologii: analiticheskij portal. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6944> (data obrashheniya 15.05.2019). – Tekst e`lektronny`j.
13. Lutfraxmanova D. U., Semenova E`. R. O zakonax dialektiki: Nauchnaya stat`ya / D. U. Lutfraxmanova, E`. R. Semenova // Vestnik nauchny`x konferencij – Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom», 2015. – Vy`pusk № 3-1. – S. 79-80
14. Postanovlenie Altajskogo kraevogo suda № 4A-1029/2018 ot 26 oktyabrya 2018 g. po delu № 4A-1029/2018 // Sudebny`e i normativny`e akty` RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DLrIH7XzYToG/> (data obrashheniya 15.05.2019). – Tekst e`lektronny`j.
15. Reshenie Verhovnogo suda Respubliki Buryatiya № 21-214/2018 ot 30 oktyabrya 2018 g. po delu № 21-214/2018 // Sudebny`e i normativny`e akty` RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6MxLB5tY9cgN/> (data obrashheniya 15.05.2019). – Tekst e`lektronny`j.
16. Reshenie Kujby`shevskogo rajonnogo suda № 12-364/2018 ot 25 sentyabrya 2018 g. po delu № 12-364/2018 // Sudebny`e i normativny`e akty` RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f8RGxGfYxgo6w/?regular-txt> (data obrashheniya 15.05.2019). – Tekst e`lektronny`j.
17. Reshenie Omskogo oblastnogo suda № 77-455/2018 ot 30 oktyabrya 2018 g. po delu № 77-455/2018 // Sudebny`e i normativny`e akty` RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vNRctX3crOlc/> (data obrashheniya 15.05.2019). – Tekst e`lektronny`j.
18. Zotov D. V. Predely` dlya predelov dokazy`vaniya: Nauchnaya stat`ya / D. V. Zotov / Zakonnost` – 2014. – Vy`pusk № 9. – S. 57 – 60.